

ЗБОРНИК ЗА ИСТОРИЈУ
БОСНЕ И ХЕРЦЕГОВИНЕ

ACADEMIE SERBE DES SCIENCES ET DES ARTS
COMMISSION POUR L'HISTOIRE DE BOSNIE ET HERZEGOVINE

RECUEIL DE L'HISTOIRE DE BOSNIE ET HERZEGOVINE

7

REDACTEUR MILORAD EKMEČIĆ

BELGRADE 2012

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ
ОДБОР ЗА ИСТОРИЈУ БОСНЕ И ХЕРЦЕГОВИНЕ

ЗБОРНИК ЗА ИСТОРИЈУ БОСНЕ И ХЕРЦЕГОВИНЕ

7

УРЕДНИК МИЛОРАД ЕКМЕЧИЋ

БЕОГРАД 2012

ЧЛАНОВИ ОДБОРА

МИЛОРАД ЕКМЕЧИЋ

ЧЕДОМИР ПОПОВ

ДЕСАНКА КОВАЧЕВИЋ-КОЛИЋ

СВЕТОЗАР КОЉЕВИЋ

ДУШАН БЕРИЋ

ЂОРЂЕ МИКИЋ

МАРКО ПОПОВИЋ

НЕВЕНКА ГОШИЋ

ЗДРАВКО АНТОНИЋ

ЂУРО ТОШИЋ

ЧЛАНОВИ РЕДАКЦИОНОГ ОДБОРА

МИЛОРАД ЕКМЕЧИЋ

ВЛАДИМИР СТОЈАНЧЕВИЋ

ЧЕДОМИР ПОПОВ

ДЕСАНКА КОВАЧЕВИЋ-КОЛИЋ

РАДОШ ЉУШИЋ

НЕВЕНКА ГОШИЋ

МАРКО ПОПОВИЋ

ЗДРАВКО АНТОНИЋ

ЂУРО ТОШИЋ

СЕКРЕТАР

ЉИЉАНА ПЕРОВИЋ

Примљено на IX скупу Одељења историјских наука, од 30. новембра 2011, на основу позитивних мишљења рецензената посебно датих за сваки рад

АМБЛЕМ: ЗАПОН ЗАХУМСКОГ КНЕЗА ПЕТРА,
13. ВЕК

ИЗДАЈЕ:
СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ

ISSN 0354-9461

НАСЛОВНА СТРАНА: ДРАГАН ТОДОРОВИЋ

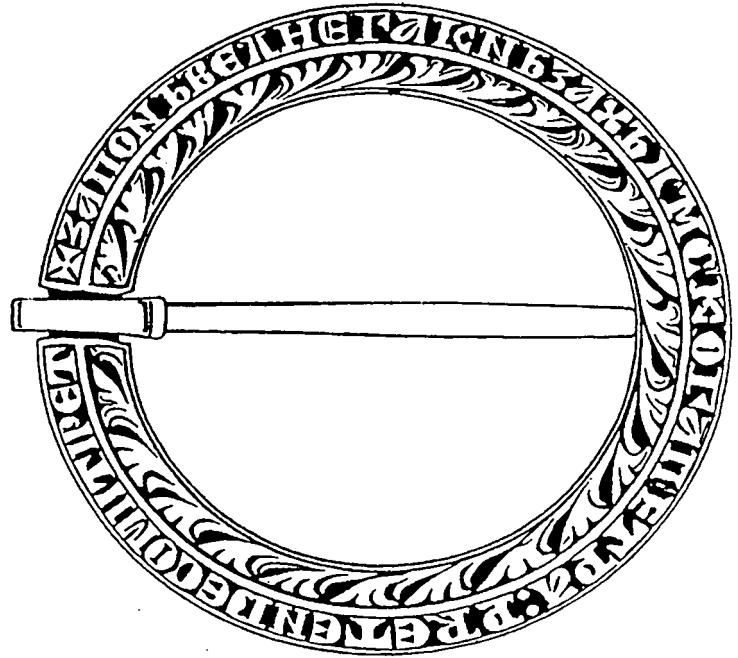
ЛЕКТОР: НЕВЕНКА ГОШИЋ

КОРЕКТОР: ВЕСНА ШУБИЋ

ТЕХНИЧКИ УРЕДНИК: МИРА ЗЕБИЋ

ШТАМПА: ШТАМПARIЈА СРПСКЕ
ПРАВОСЛАВНЕ ЦРКВЕ, БЕОГРАД

ТИРАЖ: 400 ПРИМЕРАКА

<i>Ђуро Тошић</i>	Прилог познавању <i>монашења</i> становништва из средњовјековне Босне	1
<i>Djuro Tošić</i>	Contribution to the Knowledge of the Ordainment in Mediaeval Bosnia	28
<i>Аранђел Смиљанић</i>	Хумски жупан Познан Пурчић	29
<i>Arandjel Smiljanić</i>	District Prefect of Hum – Poznan Purčić	35
<i>Борис Бабић</i>	Византијски извори о становништву и црквеним приликама у средњовјековној Босни	37
<i>Boris Babić</i>	Bizantine Sources on Population and Church in Mediaeval Bosnia	48
<i>Срђан Рудић</i>	Петар Павловић – Војвода Хумски и Крајине	49
<i>Srdjan Rudić</i>	Petar Pavlović – Duke of Hum and Krajina	60
<i>Видан Николић</i>	Трагови средњовековног занимања <i>Крамар</i> у топонимији Босне и Херцеговине	61
<i>Видан Николич</i>	Следе средневековой профессии „крамар“ в топонимии Боснии и Герцеговины	74
<i>Миленко Јахура</i>	Пребиловци – насеље и породице	75
<i>Milenko Jahura</i>	Prebilovci – Settlements and Families	109
<i>Недељко В. Радосављевић</i>	Повеља сарајевског (дабробосанског) митрополита Пајсија о праву на сакупљање милостиње за манастир Хиландар	111
<i>Dužiца М. Стојковић</i>		
<i>Nedeljko V. Radosavljević</i>	The Charter of the Metropolitan of Sarajevo (Dabrobosanski) Pajsije on the Right to Gather Charity for the Monastery Hilandar	119
<i>Недељко В. Радосављевић</i>	Препис царског берата о правима чувара барутане тврђаве Јајце из 1709. године	121
<i>Мирјана О. Маринковић</i>		
<i>Nedeljko V. Radosavljević</i>	Transcription of the Imperial <i>Berat</i> on the Rights of the Keepers of the Powder-Magazine in Jajce from 1709	133
<i>Мирјана О. Маринковић</i>		
<i>Брајислав Теиновић</i>	Европска историја на позорници устанака у Босни и Херцеговини 1804–1882.	135
<i>Bratislav Teinović</i>	European Powers Towards the Uprisings in Bosnia and Herzegovina 1804–1882	150

<i>Jelena Milojković-Djurić</i>	Gleb Ivanovich Uspenskii: Pis'ma iz Srbije, Letters from Serbia 1876–1877	151
<i>Јелена Милојковић-Ђурић</i>	Глеб Иванович Успенски: Писма из Србије	161
<i>Jelena Milojković-Djurić</i>	Српско-хрватско путујуће позориште Фотија Ж. Иличића	163
<i>Jelena Milojković-Djurić</i>	Serbo-Croatian Travelling Theater Company of Fotije Ž. Iličić	172
<i>Jelena Milojković-Djurić</i>	Three Imperial Memoranda: Cultural Policies in Bosnia-Herzegovina in the aftermath of the Berlin Peace Treaty	173
<i>Јелена Милојковић-Ђурић</i>	Три царска меморандума: Просветна и верска политика у Босни и Херцеговини после Берлинског мировног уговора	189
<i>Ненад Урић</i>	Прилог за повест породице Глигорија Јефтановића у турско доба	191
<i>Nenad Urić</i>	Contribution to the History of the Family of Gligorije Jeftanović in Turkish Period	237
<i>Боривоје Милошевић</i>	Свештенство Босанске Крајине у устанку 1875–1878. године	239
<i>Borivoje Milošević</i>	Clergy of Bosanska Krajina in the Uprising of 1875–1878	255
<i>Александар Растовић</i>	Један опис Босне и Херцеговине Вилијема Милера из 1898. године	257
<i>Aleksandar Rastović</i>	Description of Bosnia and Herzegovina Published in 1898 by William Miller	265
<i>Драга Мاستиловић</i>	Др Никола Стојановић између српства и југословенства	267
<i>Draga Mastilović</i>	Dr Nikola Stojanović between Serbia and Yugoslavia	299
<i>Ђорђе Микић</i>	Босански Устав – „Штатут“ из 1910.	301
<i>Djordje Mikić</i>	Bosnian Constitution – “Statut” of 1910 (First Politics)	319
<i>Горан Латиновић</i>	Територијална организација Српске православне цркве у Босанској Крајини (1900–2010)	321
<i>Goran Latinović</i>	Territorial Organization of the Serbian Orthodox Church in Bosanska Krajina (1900–2010)	333
<i>Драган Шућур</i>	Бањалучка епархија од 1953. до 1961. године	335
<i>Dragan Šućur</i>	The Diocese of Banjaluka (1953–1961)	382
<i>Миле Станић</i>	Списак Хрвата и муслимана који су учествовали у одвођењу и убијању Срба у Мостару и околини	383
<i>Mile Stanić</i>	The List of the Croats and Muslims who Participated in Taking Away and Killing of the Serbs in Mostar and the Surroundings	399
<i>В. А. Артамонов</i>	Србы и Турецко-Русская война 1710–1713 г. (К 300-летию русско-сербского боевого содружества)	401
<i>В. А. Артамонов</i>	Срби и турско-руски рат 1710–1713. године (Поводом 300-годишњице руско-српског војног савезништва)	417

СЕРБЫ И ТУРЕЦКО-РУССКАЯ ВОЙНА 1710–1713 ГГ. (К 300-летию русско-сербского боевого содружества)

В. А. АРТАМОНОВ

Союзные действия сербов и Русской армии в 1710–1713 гг. не были удачны, но в Турецко-русской войне 1710–1713 г. Стамбулу пришлось учитывать настроения и восстание славян на западе Балкан. Идея русско-сербского боевого содружества стала важной опорой в борьбе за сербскую независимость. Россия помогла становлению государственности в Черногории. Сербские колонии, возникшие после 1710–1713 гг. на Украине, положили начало военно-земледельческим поселениям в Новой Сербии и Славяносербии.

Ключевые слова: Русская армия, сербы и венгры, Турецко-русская война 1710–1713 гг., русско-сербская солидарность, переселение сербов на Украину,

С начала Северной войны 1700–1721 гг. военные действия России были нацелены в сторону Балтийского бассейна, находившегося за 1500 км от Балкан и сербских земель. Однако, после объявления Портой войны России в 1710 г., Пётр Великий пытался втянуть в конфликт с турками Австрию, Польшу, Венецию, Мальту, кабардинцев, калмыков, мадьяр и балканских христиан.

Историками пока не исследован вопрос, что в Москве знали об эффективности восстаний в Македонии, Западной Болгарии и части Хорватии после захвата австрийцами в 1688 г. Белграда; о победах над турками в 1689 г. у Грабоваца, Баточины, Ниша, Видина; о кровавой битве у Сланкамена в 1691 г., в которой 10 тыс. сербов сражались отдельным войском и они завоевали славу храбрейших воинов императора; о сокрушительном разгроме турок при Зенте в 1697 г. Лишь в общих чертах в Москве было известно о сербском вкладе в победы австрийцев.¹ Военный опыт Габсбургов на Балканах в целом был плохо использован Российским царством.

¹ Печский патриарх в 1674–1690 гг., глава сербской церкви во владениях Габсбургов Арсений III Черноевич известил русское „Великое посольство 9 июля 1698 г., что во владениях Габсбургов живут до 100 тыс. сербов, которые „против турков всегда... дают по 10 и по 8 [тысяч] человек в год конского и пешего войска“ – Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. Документы. М., 1984. С. 22.

Русско-сербская взаимность. Однако в Москве хорошо знали о православной солидарности балканских славян. В 1688 г. в столицу прибыл архимандрит Исайя с посланиями от сербского патриарха Арсения III Черноевича, от константинопольского патриарха Дионисия IV, от валашского господаря Шербана I Кантакузина, которые побуждали Россию „ради единой веры“ заступиться за христиан, используя поражения турок. В ответных грамотах сообщалось, что великие государи готовят войска на Крым и поход и „за Дунай“.²

18 марта 1691 г. Патриарх Святого Града Иерусалима и всея Палестины Досифей (1641–1707) предлагал России взять под контроль Украину, Молдавию, Валахию и Иерусалим.³ Он же регулярно информировал Москву о состоянии османского войска и флота. При содействии Досифея русский посол в Стамбуле граф П. А. Толстой (1645–1729) в 1703 г. составил детальное описание Османской империи.⁴ Многочисленная сербская и греческая агентура в Царьграде регулярно работала на русское посольство.

Уполномоченный на Карловацком мирном конгрессе в 1698 г. П. Б. Возницын был переполнен оптимизмом: „Если б дойти до Дуная, не только тысячи – тьмы нашего народа, нашего языка, нашей веры, и все миру [с турками] не желают“.⁵ 23 октября 1698 г. в проекте мира с Портой Возницын указал, что если султан является покровителем всего исламского мира, а австрийский император – католик, то Россия имеет право вступаться за православных. Это стало стержнем русской политики на Балканах в XVIII и XIX в.⁶

Вера южных славян в мессионизм русской „боговенчанной державы“ родилась в конце XVII в. на смену надежде на бывшего католического лидера в Восточной Европе – Речь Посполитую. Сербская „огнепальная любовь“ держалась на православии. Сербь, греки, молдаване („волохи“), болгары и македонцы не сомневались, что „светлозарному светилу“ Всея Руси под силу изгнать османов из Европы. Поразительны в сербских песнях гордость за успехи русского оружия, идеализм и вера в Россию. На венгерской земле сербы пели: „Сада ваља вино пити/ Једну чашу добра вина / За цареву светлу круну / Цара Петра Московита / Господина основита“.⁷ „На страх Риму, Бечу и Стамболу / Оснажи се моћно Руско царство / Дух словенски Петра Великога / Надви крила над српском слободом!“⁸

Сербский патриарх на территории Османской империи Калиник I (1691–1710) обращался к П. А. Толстому как к третьей стороне и посреднику

2 Богоявленский С. К. Из русско-сербских отношений при Петре I // Вопросы истории. 1946. № 8–9. С. 20.

3 Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. М., 1962. Т. 7. С. 526.

4 [Толстой П. А.]. Русский посол в Стамбуле. М., 1985; Богоявленский С. К. Из русско-сербских отношений... С. 21.

5 Соловьёв С. М. История России... Т. 7. С. 606.

6 Богоявленский С. К. Пётр I. Материалы для биографии. М., 1946. Т. 3. С. 393.

7 Радојичић Ђ. Јужнословенско-руске културне везе до почетка 18. в. Крушевац, 1967. С. 101.

8 Веселиновић Р. Ј. Арсеније III Црнојевић у историји и књижевности. Београд, 1949. С. 40.

при спорах с югославянами-католиками, называя его „наш Chesнейший и славной посол благочестивейшаго тишайшего самодержавного государя“.⁹

Которский (Барский) католический архиепископ Винцентий (Вицко) Змаевич (родной брат русского адмирала Матвея (Матии) Христофоровича Змаевича (1680–1735) получал инструкции от канцлера Г. И. Головкина и надворного советника С. Л. Владиславича. 21 ноября 1708 г. он из Пераста писал П. А. Толстому, что „вся Вселенная рукоплещет триумфам российского оружия“, а царство Петра Великого превзошло „силой и великодушием века Константина и Феодосия“.¹⁰

В 1704 г. в Россию за поддержкой „против кривды cesарских начальников“ от „всех начальных сербов, которые живут под cesарем“ конспиративно приехал сербский „оберштер“ (полковник) комендант г. Титела Панталия (Пантелеймон) Божич, герой битвы при Зенте и Петроварадине, заслуживший благодарность от самого Евгения Савойского¹¹ с ходатайством принять сербов в русское подданство и с заявлением, что они „всегда готовы служить против бусурман без всякой платы и жалованья, никакого оружия не требуя, но токмо за едино православие, а коликое число войска нашего будет, сам Его Царское Величество удивится... Также же и прочие сербы, которые суть под бусурманом и венецианами, все во единомыслии с нами пребывают“.¹²

Заступничества „монарха всего Православного Вселенства“ просил 29 октября 1705 г. Арсений III Черноевич, „божиею милостию архиепископ Печский и всем сербам и болгарам и всего Иллирика патриарх“, потрясённый в 1704 г. бедствиями сербского народа от венгров, когда „стари и юноше с младенцы, мачем угарским в снeдь быше, день же и ночь бeгающе с своим осиротелым народом от места на место, акы корабль в пучинах великаго окиана“.¹³

В 1708 г., в Крушeдольском монастыре (Срем) собрался первый всесербский сабор для избрания духовного владыки после смерти Черноевича. Отсюда в кризисный для России год, когда Шведская армия маршировала на Москву, сербы-офицеры австрийской службы тайно отправили туда „фурира“ Христофора Тутриновича узнать о результатах

9 Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 89. Оп. 1. 1708. Д. 2. Л. 422–426 об.

10 РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1709. Д. 1. Л. 46–47. Вместе с тем В. Змаевич был противником православия и в 1711 г. воспрепятствовал католическому племени клементи присоединиться к восставшим черногорцам. – Томић Ј. Н. Турски поход на Црну Гору 1712. год. Сарајево, 1920. С. 15.

11 Паспорт П. Божичу Евгения Савойского от 1 октября 1699 г. см. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1704. Д. 18. Л. 7 об.–8.

12 Соловьёв С. М. История России... Т. 8. С. 298–299. П. Божич участвовал в Северной войне, в Полтавской битве и в Прутском походе. В награду за службу он получил от гетмана Ивана Скоропадского села Переяславку и Борковку под городом Батурином, где и поселился после выхода в отставку. – Рудяков П. К братьям по вере. **Сербы в пределах государства российского**. <http://srbija.ucoz.ru/publ/1-1-0-23>.

13 РГАДА. Ф. 52. Оп. 4. 1705. Д. 72. Л. 1 и об.; Политические и культурные отношения России... С. 25–26. Арсений Черноевич даже собирался вместе со своим народом переселиться в Россию или обратно в Сербию. – Радонић Ј. Римске курије и јужнословенске земље од XVI до XIX века. Београд, 1950. С. 441.

миссии П. Божича и подтверждали своё желание перейти в русское подданство.¹⁴

Могущество русского царя казалось сербам исполинским. Громоносная Полтавская победа 1709 г. вызвала взрыв энтузиазма на Балканах. „Новому Давиду“ – царю Петру Алексеевичу было посвящено несколько од сербскими и хорватскими поэтами – И. Градичем, П. Витезовичем, А. Глегелевичем.¹⁵ Дубровчанин Игнатий Градич после Полтавской битвы в оде „Северное пламя“ („Plam Sjeverski“), воспел в 1710 г. Петра I как всеокрушающее пламя: „Дела его известны всему миру; слава дела его не погибнет, доколе солнце будет сиять и быстрые реки течь к морю. Никогда на свете не услышат о таких доблестях, о таком могуществе, каким обладает Петр: никогда солнце не откроет подобного ему витязя“. Подобным же образом славил Петра I и дубровчанин Стефан Ружич, в оде „Пётр Алексеевич“ (1717) за преобразования и распространение просвещения. Он высказывал надежду, что русский царь развалит Турецкую империю, „освободит христиан от ига мусульман и станет господствовать над всем миром“.¹⁶ До венецианских владений доходили слухи, что царь на турецких границах собрал 180 тыс. войск, а в Азовском море большой флот из 60-ти больших, 40 кораблей поменьше, 50 галер и 700 лодок. Но если в самом начале русские не одержат крупной победы и не устроят турок, то положение христиан не будет облегчено.¹⁷

В 1710 г. капитан Б. Попович прибыл в Петербург с предложением от сербских полковников Йована Поповича-Текели, обер-капитана Поморишской краины и Волина (Вулича) Потыседы, обер-капитана Потисской краины, обещавших, что они будут служить „своему православному царю“. Сербь предлагали помощь в освобождении земель, захваченных турками. „Промысли о нашей отеческой сербской земле, ярмом бусурманским обременённой“.¹⁸ Печский патриарх Афанасий I (1711–1712) отправил в Россию грамоту, в которой заявлял, что если война перекинется на Сербию, он будет помогать русским.

Начало войны в 1711 г. Напряжённость в русско-турецких отношениях резко усилилась после появления в турецких владениях под Бендерами короля Карла XII, который пугал Порту тем, что царь на развалинах Османского государства создаст православную „греко-восточную монархию“.¹⁹ Ходили слухи, что шведы представляли туркам

14 РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1708. Д. 19. Л. 1–9; РГАДА. Ф. 86. Оп. 1. 1708. № 1. Л. 1–2. Богоявленский С. К. Из русско-сербских отношений... С. 25. Божич был своего рода представителем в России от всего „словено-сербского народа“. – Димитријевић Ст. М. Грађа за српску историју из руских архива и библиотека // Српска Краљевска Академија. Споменик ЛIII. У Сарајеву, 1922. С. 245–249.

15 Качановский В. В. Значение неизданного дубровницкого поэта Антона Глегелевича. Дубровницкие отголоски о Петре I Великом. Спб., 1881. С. 22–26; Чигринский М. Ф. Русская тематика в творчестве Павла Риттера Витезовича // Взаимосвязи славянских литератур. Л., 1966. С. 86–98.

16 Шмурло Е. Ф. Курс русской истории СПб., 1999. Т. 3. С. 361.

17 Радонић Ј. Римске курије... С. 529.

18 Димитријевић Ст. М. Грађа за српску историју... С. 249–250. Достян И. С. Борьба сербского народа против турецкого ига. XV – начало XIX в. М., 1958. С. 96.

19 Артамонов В. А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709–1714). М., 1990. С. 69.

отпечатанные в Амстердаме гравюры с изображением царя и надписью: „Греческий император“.

Конфликт на юге Пётр I считал помехой для прорыва на Балтику и трижды – 17 июля, 18 октября 1710 г. и 6 января 1711 г. предлагал султану Ахмеду III сохранить мир, но тот взял курс на войну, весть о которой дошла до Петербурга 22 декабря 1710 г. В надежде избежать войны на юге, манифест об отпоре „хищному волку турку“ был обнародован только 22 февраля 1711 г., в Успенском соборе Кремля.²⁰

Вторично Священную лигу сколотить не удалось – Австрия, Речь Посполитая и Венеция не сочли целесообразным начинать новую войну с Турцией. Россия осталась один на один с Османской империей. Этот отказ побудил Петра I принять план серба С. Л. Владиславича (1668–1738)²¹ и русского консула в Венеции Д. Ф. Боциса об активизации фронта на Балканах. Военные действия на Балтике русское командование свернуло и приложило много усилий, чтобы в помощь своей армии и Азовскому флоту мобилизовать военный потенциал всех сербов, молдаван, калмыков, черкесов и даже венгров (участников антиавстрийской Освободительной войны (1703–1711) под руководством Ференца II Ракоци (1676–1735). Стратегия царя в главном предусматривала протыв регулярной Русской армии к Дунаю, а также наступление силами русских, казаков, калмыков и адыгов на Крым и удар по Кубанской орде.

Православные народы, стремясь привлечь русских на Балканы, информировали Москву о волнениях в Стамбуле, о низкой боеспособности, дезертирстве и о непопулярности войны среди османов, опасавшихся повторения катастроф под Веной и Зентой. В Москве сделали вывод, что появление царя раньше турок у Нижнего Дуная стимулирует восстание в Дунайских княжествах, Болгарии и приведет из Венгрии на соединение с русскими 10–20 тыс. сербских добровольцев. Мятеж, возможно, перекинется на Грецию и воспрепятствует переходу Дуная противником. От пожара восстаний большинство турок разбежится и, может быть, поднимет бунт. После этого следовало как можно скорее заключить мир и вернуться на Балтику. Если же османское войско перейдёт Дунай, то предусматривалось отступление за Днестр, где можно будет усилить Русскую армию, привлекая ежемесячными выплатами сербов, молдаван, валахов и другие народы.

Дунайская кампания, возможно, намечалась не дольше трёх месяцев так как новым завербованным молдавским полкам, сербской и польской роте было „дано жалованья токмо на нынешнюю компанию на 3, иным на 2 и на 1 месяцы“.²² 2 марта 1711 г. в Венецию был послан Д. Ф. Боцис – поднимать славян на войну с турками.²³ Туда же 12 апреля был отправлен агент М. Каретта, чтобы привлечь к союзу Папское государство и мальтийских рыцарей и чтобы переводить деньги и

20 Письма и бумаги императора Петра Великого (далее ППВ). М., 1962. Т. 11/1. № 4245.

21 „Я есам сербин природою“ – писал Владиславич сербским полковникам И. Текелии, Вуличу и Х. Рашковичу 20 мая 1711 г. – Политические и культурные отношения России... С. 34.

22 ППВ. Т. 11/2. М., 1962. С. 46.

23 ППВ. Т. 11/1. № 4299–4300.

оружие балканским христианам.²⁴ Главным инициатором антитурецких акций был С. Л. Владиславич. 3 марта он, как знаток балканских дел, от имени Петра I воззвал к сердцам и душам христиан Сербии, Славонии, Македонии, Боснии, Герцеговины и Черногории.²⁵ В манифесте уверенно заявлялось, что весной 1711 г. Русская армия во главе с самим царём войдёт „**сильным оружием в средину владательства**“ Османской империи, после чего „наследницы Магомета будут прогнаны ... в пески и степи аравийския“. Русский удар с севера и сербский с юго-запада (из Черногории, Герцеговины), а также из турецких владений (там восстание готовил капитан Алекса Попович)²⁶ приведёт к скорой победе. Полковнику русской службы М. Милорадовичу, назначенному командовать всеми „многочисленными народами“ в Сербии и Албании („Скандербегии“) в случае полного успеха обещался чин генерала.²⁷ Знаменательным было напутствие Петра I Милорадовичу, переданное в письме Владиславича: „*Это послужит не только пользе России, но и каждого отечества*“²⁸ Воззвание царя как „солнца правды“ необычайно вдохновило сербов. О русском политическом преобладании в европейских провинциях Османской империи²⁹ в Москве вряд ли серьёзно помышляли.

Сербы и венгры в начале XVIII в. Особое внимание русское командование обратило на сербов, переселившихся в Венгрию под скипетр Габсбургов. С 1690 г. 37–40 тыс. семей (не менее 100 тыс. чел.) вооружённых воинов, крестьян, торговцев, пастухов со скарбом и скотом, не желая оставаться в Османской империи, под руководством Арсения III Черноевича двинулись на север, в Венгрию, Славонию, Хорватию за реки Дунай и Муреш.³⁰ Сербская волна докатилась до Эстергома, Эгера, Комарно и оз. Балатон. В Буде и Пеште в 1686–1703 гг. поселилось около 2–2,5 тыс. семей сербов.³¹ Основная масса осела в Бачке – междуречье Дуная и Тисы. Сербская эмиграция была настолько велика, что венгерское название „рацы“ (сербы) покрыло валахов, македонцев, православных албанцев и часть хорватов. В Венгрии появилось не-сколько сотен тысяч вооружённых переселенцев, обладавших развитым историческим и этническим самосознанием, составными частями которых были

24 Там же. № 4383.

25 Он же вербовал агентуру – по его инициативе папский нунций в Стамбуле архиепископ Раймунд Галани формировал русских о тамошней ситуации. – ППВ. Т. 11/1. № 4304; Богдаевский С. К. Из русско- сербских отношений... С. 30–31.

26 Политические и культурные отношения России... С. 32.

27 Там же.

28 Бажова А. П. Из югославянских земель в Россию // Вопросы истории. 1977. № 2. С. 127.

29 Достян И. С. Балканские народы во время войны Священной лиги с Османской империей (1683–1699) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Часть 2. С. 373.

30 Schwicker J. H. Politische Geschichte der Serben in Ungarn. Budapest, 1880. S. 15, 20. Около 130 тыс. мусульман ушло из Венгрии и Славонии в Боснию. – Самарцић Р. Срби у Турском царству 1718–1737 // Историја Српског народа. Срби у XVIII веку. Београд, 1986. Књ. 4. Т.1. С. 21.

31 Niederhauser E. Mad'arská historiografia o historii jihovýchodnej Európy // Historický časopis. 1972. N 3. S. 417.

православие, героический эпос, национальный святой сербского народа Св.Савва и симпатия к России. Сербь имели ясно осознанную цель – возрождение независимого сербского государства. Пребывание в Венгрии они считали временным.³² Вместе с тем они добивались выделения автономной территории („деспотии“) для себя между рр. Савой и Дравой (Славония) со своим войском, под управлением сербского „деспота“, освобождения от торговых пошлин, самоуправления в городах, а также феодальных привилегий для дворянских фамилий Рашковичей, Текели, Монастерли.³³ В то время юрисдикция Арсения III Черноевича распространялась на православных Венгрии, Баната, карпато-дунайских княжеств, Далмации, Хорватии и Славонии. Император Леопольд I (1640–1705) в 1691 г. признал Арсения III светским главой сербов и согласился на включение под его юрисдикцию всех сербов Венгеро-Хорватского королевства.³⁴ После Карловацкого мира 1699 г., разбившего надежды вернуться в Старую Сербию, сербы стали объединяющим центром для всех православных народов Венгрии.

Ростки сербской автономии мешали как австрийскому абсолютизму, так и венгерским феодалам. Боевые заслуги сербских „партизан императора“ были забыты. Австрийцы стали принуждать к унии оставшихся без отечества „схизматиков“, переводить в подчинение католическим епископам и обвинять Арсения III в самовольном присвоении титула главы „греческой, валашской и сербской нации“. ³⁵ В 1701–1703 гг. по рр. Саве, Тиссе, Мурешу и югу Трансильвании из венгерских земель была выделена „Потисско-помурешская Военная граница“ под управлением австрийского военного командования. Туда был переброшен 10-тысячный сербский корпус.³⁶

Военная граница была не только антиосманским щитом, но и политическим противовесом венгерским сословиям – она вбивала клин между венграми и османами и препятствовала уходу населения за рубеж. Остальных сербов австрийцы собирались рассеять среди мадьяр и превратить в обычных крепостных.³⁷ Адаптация переселенцев на новых землях была болезненной. Помимо того, что сербы были зажаты между католической и исламской империями, они оказались в огне народной войны 1703–1711 гг. венгров („куруцев“), восставших против австрийского гнёта. И Габсбурги и куруцы старались привлечь на свою сторону сербскую военную силу. Большинство сербов отказалось присоединиться к восставшим и в 1704 г. 10-тысячное войско куруцев

32 Ещё в 1699 г. в Альфельде и предместьях городов они ютились в землянках и шалашах. Schwicker J. H. Politische Geschichte der Serben... S. 16–20, 24.

33 Историја народа Југославије. Београд, 1960. Књ. 2. С. 1044–1049.

34 Радонић И. Гроф Ђорђе Бранковић и његово време. У Београду, 1911. С. 477; Веселиновић Р. Ј. Арсеније III Црнојевић у историји и књижевности. Београд, 1949. С. 44.

35 Веселиновић Р. Ј. Арсеније III Црнојевић... С. 49; Радонић И. Римска курија и јужнословенске земље од XVI до XIX века. Београд, 1950. С. 453–454.

36 Ваничек Ф. Историја војничке крајине, или историја васцелог српског народа са ове и оне стране Дунава, Саве, Уне, Врбаса, тако и Приморја од 1538. до 1873. године. У Новом Саду, 1880. књ. 1. С. 97

37 Историја народа Југославије... С. 1048.

предало огню и мечу все сербские сёла в Бачке. Несколько тысяч отчаявшихся, спасая жизнь, бежали в турецкий Банат. П. А. Толстой писал Ф. А. Головину 26 августа 1704 г. „...князь Ракоцкой был в Тителе, который жжёт, а которые были в нём взяты, побиты великим тиранством, понеже предречённые господа, когда бы могли одолеть венгров, учинили бы им смерть горшее“.³⁸

Сам Ференц Ракоци так писал о своём „сербском“ походе. „Сербь, естественный противник венгров, оставался в своих жилищах, если знал, что какой-нибудь отряд моих войск находится поблизости. Но как только войска уходили дальше, они собрались и налетали на городки и сёла, где оставались только женщины и старики, с которыми они варварски поступали, вырезая женщин и детей и поджигая дома. Так как такое положение привело к невозможности осуществить мои первоначальные планы, я решил использовать их (мадьярских крестьян – В.А.) для уничтожения и рассеяния сербов и заставить их покинуть этот край... Сербь бежали отовсюду, их загоняли в болота и поджигали тростник, в котором они надеялись укрыться. Я чувствовал, что эта операция не сослужила мне чести“.³⁹

Сербо-мадьярский конфликт дошёл до предельного ожесточения, сопровождаясь взаимной резнёй и поджогами селений. Сербские воины перенесли на Альфельд свой многовековой опыт борьбы с османами и „крестили“ Венгрию во всех направлениях от Кошице и Жилины до Трансильвании. Налёты „неистовых сербов“ (так называли их венгры) держали в постоянном напряжении куруцев. В 1707 г. русская дипломатия взамен за принятие Ференцем Ракоци польской короны обещала ему уладить сербо-венгерский конфликт.⁴⁰ Требования сербов росли по мере их втягивания в войну в Венгрии. В 1706 г. они помимо политического и религиозного самоуправления, добивались свободы созыва сербских саборов, открытия сербских типографий и школ, беспрепятственного выселения в Сербию в случае освобождения её от турок, права сбора десятины с православных валахов и закарпатских украинцев.⁴¹

Сербь и поход Русской армии. 8 мая 1711 г. Пётр I послал Владиславича „министром и советником“ к Б. П. Шереметеву в его корпус.⁴² Общий настрой сербов в Венгрии был единодушным – вот-вот грянет освобождение.⁴³ Но массового движения среди австрийских и „турецких“

38 РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1704. Д. 2. Л. 414; там же. Д. 3. Л. 332, 382.

39 Memoires du prince François Rakoczy sur la guerre de Hongrie, depuis l'anne 1703 jusqu'a sa fin // Brenner D. Histoire des revolutions de Hongrie. A la Haye, 1739. Vol. 1–2. P. 51, 53.

40 „О сербах предложить секретно, что может их Царское Величество примирить с ним, Ракоцием и склонить на его сторону, естли интерес себе от него, Ракоция в чём увидит“. – Наказ Д. Корбе 21 апреля 1707 г. – ППВ. Т. 5. С. 594.

41 Грујић Р. М. Како се поступало са српским молбама на двору ћесара австријског последње године живота патриарха Арсенија III Чарнојевића // Књиге Матице Српске. Нови Сад, 1906. Број 18. С. 7, 24–27.

42 С. Л. Владиславич – Ф. М. Апраксину 16 мая из Немирова. Мышлаевский А. З. Война с Турцией 1711 года (Прутская операция). Материалы // Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1898. Вып. XII. С. 100–101.

43 Серб И. И. Варадин писал в 1711 г.: „моя братия меж себя молву имели в том, а как де Господь Бог воздвигнет нашего православного монарху московского ... и мы получим спасение и свобождени будем от работы бесурманския“. – Димитријевић Ст. М. Грађа за српску историју... С. 252–253.

сербов не вспыхнуло. Тех, кто ещё не осел прочно в Паннонии, в марте 1711 г. призвали соединиться Русской армией через Богдана Поповича, который привёз полковникам Текели, Вуличу, Рашковичу для раздачи 4 алмазных и 53 золотых портрета царя.⁴⁴ Основным препятствием оказались Габсбурги. Вена пресекала поездки сербских духовных лиц в Россию и боялась появления солдат царя за Карпатами. Австрийцы были против оголения своей турецкой границы и против ухода сербских граничар с венгерских земель, где те так ожесточённо бились с куруцами. Поэтому энергичному и смелому Й. Текели приходилось поднимать сербов конспиративно. Это сильно осложняло дело. „Призывал их в службу в Сербях полковник Текелий и объявлял им во уверение грамоту“ русского царя. К 29 июня (в день апостолов Петра и Павла) сербы „во всем оружии“ были готовы к походу. „И пошли они оттуду своею охотою“. Однако австрийское войско блокировало поход; Б. Попович был упрятан на 14 месяцев в тюрьму.⁴⁵ Молдавский гетман и летописец Йон Некулче (1672–1745), присоединившийся к Русской армии вместе с господарём Д. Кантемиром, взвёл напраслину на валашского господаря К. Брынковяну, который якобы пресёк соединение 20 тыс. сербов с армией Петра I. На самом деле это австрийцы блокировали неизвестное количество сербов.

Разными путями с Русской армией соединилось около полутора сотен воинов. Договора о выплате жалованья не было составлено. При появлении сербов у р. Прут, на словах от лица Шереметева им обещали платить как молдаванам. („А письменной капитуляции не учинено“). „И давано от комиссарства на год (фактически по апрель 1712 г. – В. А.): капитанам по 108 р., поручикам по 88, прапорщикам по 66, вахмистрам по 25, рядовым по 22 р.“.⁴⁶

Сербы в османских владениях без поддержки Русской армии не имели возможности поднять восстание. 20 мая 1711 г. Владиславич, чтобы активизировать славян, сообщил им, что 30-тысячное войско фельдмаршала Шереметева уже перешло Днестр, что за ним идёт армия царя и скоро к ней присоединятся 4 тыс. Венгров.⁴⁷ Последнее было десятикратным преувеличением. Вместо четырёх тысяч на русскую службу было зачислено всего 409 венгров, включая 39 французов, помогавших Ференцу Ракоци.⁴⁸ Их командиры, правда, уверяли, что развернут свои части до полков численностью в 1000 воинов за счёт как венгров, так и сербов, которые партиями в 50–100 чел. в мае-июне 1711 г. пробирались через Карпаты и стягивались к русской штаб-квартире в Ярославле (Галиция).⁴⁹

44 Там же. С. 251.

45 Димитријевић Ст. М. Грађа за српску историју... С. 251.

46 РГАДА. Ф. 86. 1715. Д. 1. Л. 1.

47 Богоявленский С. К. Из русско-сербских отношений... С. 28; Политические и культурные отношения России... С. 35.

48 Роспись Х. Ф. Роппа: 119 драгун полковника Жана Жака Шарьера, 165 гусар полковника „Ягана Церея“ и 125 пехотинцев капитана „Ягана Перлякса“. РГАДА. Оп. 1. 1711. Д. 39а. Л. 11–14.

49 До 500 венгров поступило на саксонскую и польскую службу, около 2000 куруцев-секеев эмигрировало в Молдавию, где часть из них поступила на службу Карлу XII. – Hopp L. Pobyt Ferencza Rákóczege II w Gdańsku w latach 1711–1712 // Rocznik Gdański. Gdańsk, 1966. S. 130. Lukinich J. A Satmári béke története és okirattára. (Сатмарский мир. История и документы). Budapest, 1925. S. 493–494.

Тогда же чрезвычайный и полномочный посол в Речи Посполитой Г. Ф. Долгорукий пытался поднять значимость Дунайского похода в глазах австрийцев. Он убеждал резидента О. Плейера, что возглавлявший османскую армию великий везир Мехмед-паша Балтаджи из-за восстания сербов не осмелится переправиться на левый берег Дуная, что силы Русской армии выросли за счёт молдаван, валахов, буджакских татар и калмыков, а Карл XII блокирован русской пехотой в Бендерах.⁵⁰

Если бы турок встретили на Днестре и потом приняли тактику отхода (как перед шведами в 1708 г.), то можно предположить, что османское войско не выдержало бы марша через степь, оголённую засухой и саранчой и разложилось.

Из-за австрийской блокады летом 1711 г. к Русской армии пробилось вначале всего 157 чел.⁵¹ капитана В. Болюбаша, „который с того времени обретался на службе... безотлучно“. Потом количество сербов увеличилось еще на несколько десятков.

Тем не менее горстка сербов (239 чел.) и венгров – (140 рядовых гусар и 117 рядовых пехотинцев) произвела хорошее впечатление на фельдмаршала Б. П. Шереметева, который счёл их боеспособнее молдавских гусар. Во время боёв в Молдавии сербы и венгры сражались вместе в передовых кавалерийских эскадронах дивизии генерал-фельдмаршал-лейтенанта Януса фон Эберштедта. В роте Болюбаша никто из сербов не погиб.⁵²

В это же время сербы Черногории с русскими знамёнами („з государевыми знамёны“) без пушек, при нехватке пороха и свинца вели победоносную войну – одержали победу у Гацко (Герцеговина), разорили турецкие сёла, осадили несколько городов и ожидали, что Русская армия возьмёт Царьград. Это восстание не позволило Порте перебросить против русских войска из Боснии и Герцеговины.⁵³

На Пруте же армия Петра I попала в трудное положение. Хотя сражение 8–10 июля 1711 г. окончилось с нерешённым результатом, численное превосходство осmano-татарского войска и обстрел из нескольких сотен орудий, вынудили царя выступить с предложением мира. Высшие должностные лица на совете великого везира согласились на переговоры.⁵⁴ Как только русская сторона уступила Азов, (возврат которого был основной целью турок), Мехмед-паша не скрыл своей радости и вице-канцлер П. П. Шафиров сумел отвести второстепенные требования, например, о контрибуции и выдаче Владиславича и Кантемира, отговорившись тем, что молдавский господарь уже 3 дня как бежал; а нахождение

50 Деша О. Плейера из Ярославля 29 июня н. ст. 1711 г. РГАДА. Ф. 32. ОП. 5. Д. 6. Л. 51. „Православные проживающие и во владениях императора, бросили всё и бежали под царские знамёна“, – так доверчиво передавал русские слухи английский посол Ч. Витворт 22 августа 1711 г. из Петербурга. – Сб. Русского исторического общества. Т. 50. С. 486.

51 Неточно указано у С. К. Богоявленского – 148 чел. Богоявленский С. К. Из русско-сербских отношений... С. 29. Он не учёл девяти офицеров.

52 В 1714 г. 157 сербам было указано выдать „на заслуженные месяцы денежное жалованье“. – Политические и культурные отношения России... С. 50.

53 Орешкова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971, С. 104.

54 Подробнее о ходе переговоров см. Артамонов В. А. Россия и Речь Посполитая... С. 89–99.

Владиславича неизвестно. Конечно, при заключении „вечного“ мира 12 июля 1711 г. не могло быть и речи о том, чтобы в пользу сербов русская сторона выставила какие-либо условия, как это произошло после Первого сербского восстания 1804–1813 гг.

28 июля 1711 г., Шереметев интересовался, держать ли при армии все национальные нерегулярные формирования – казаков с Дона и Правобережной Украины, молдаван, венгров, сербскую и польскую роты? Пётр I указал оставить при армии 500 венгров, 500 молдаван и 500 донцов, а украинских казаков перегнать за Днепр на Левобережную Украину. Вопрос по недавно принятым на службу сербам и полякам был оставлен без ответа.⁵⁵ Но вскоре канцлер Г. И. Головкин предложил снова давать жалованье сербам и молдаванам, „дабы на то смотря, иные из тех наций в службу приходиться охоту имели“.⁵⁶

27 августа 1711 г. Шереметев возразил против роспуска нерегулярных: „казаки к действию против неприятеля пожиточны, а волохам, сербам, венгером, французам гусарам при нынешнем нужном случае отпуску все совершенно невозможно учинить, ибо они все пойдут для службы к противной стороне, а паче к адгерентом короля швецкого, к воеводе киевскому (Ю. Потоцкому – В. А.), которой их желательно примет и награждати будет. Ис которых могут, будучи при противной стороне, показывать всякое бесполезное к нашей стороне. А которые из них были и доброжелательные к службе Царского Величества, а жалованья не получали, но и те могут разгласить... обиду и всегда к пользе неприятельской на нас же объявлять будут способ. Понеже они не токмо о состоянии войск наших, но и всех путех (так!) известнее, нежели иной народ. А ныне при корпусе его коликое число волохов сербов, французов, венгров гусар обретаецца и что им оклады (с которыми учинены о их заплате капитуляции) тому при сём особливая выписка прилагается“.⁵⁷

По справке Шереметева, 19 офицерам четырёх (неполных) сербских рот – „Марковой, Булубушевой, Брошовяновой, Ружевои“ (всего 237 или 239 чел.) следует выплачивать в год 1606 р. (1 майору на год 190 р., 4 капитанам по 150 р., 4 поручикам по 80 р., 6 прапорщикам по 66 р., 4 вахмистрам по 25 р.), а 220 капралам и рядовым – 4840 р. (по 22 р.). Итого сербам положили на год 6446 р. Молдаванам в год нужно будет платить – 37 офицерам – 4098 р. и 250 рядовым – 5500р. (Полковнику 250 р., ротмистру 150 р., поручикам по 80 р.). Всего на 526 сербов и молдаван планировали потратить 16044 р.⁵⁸

Французам и венгерским гусарам оплата была выше. Если сербскому поручику, как и молдавскому, платилось по 80 р. в год, то венгерским гусарским поручикам – 192 р., пехотному поручику французам – 120 р., пехотному поручику венграм – 96 р.⁵⁹

55 ППВ. Т. 11/2. С. 46.

56 Разсуждение графа Головкина на поданные пункты господина фельдмаршала графа Шереметева. – РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 23. Л. 116–119.

57 РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Кн. 14. Л. 155 об. – 157.

58 ППВ. Т. 12/2. С. 453; РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Кн. 14. Л. 149, 199 и об. Своим донским казакам платили много меньше – атаману 40 р., полковникам по 25 р., сотникам по 15 р. в год.

59 РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Кн. 14. Л. 158 об.

В отличие от сербов, венгры и французы покинули русскую службу и 28 августа 1711 г. Шереметев напомнил, что царь указал в число 1500 нерегулярных воинов вместо венгров и французов „сербов принять вновь, а волохов и казаков выбрать ис прежних... и о жалованьи с оными учинить... капетуляцию“, а остальных казаков и волохов распустить. Всего на 500 молдаван и 500 сербов придётся выдать 30702 р. на год. Пяти сотням донских казаков тоже следует дать денег, т.к. „оные служат с волохами в равенстве“.

Кампания 1712 г. Надежда, что после Прутского мира все силы удастся перебросить на Северный фронт, не оправдалась. 26 декабря 1711 г. Ахмед III потребовал составить вместо Прутского новый договор, в котором предусматривалась бы уступка всей Украины с Киевом, окончательный вывод русских войск из Польши и заключение на три года русско-шведского перемирия для пропуска Карла XII в Швецию.⁶⁰

В отличие от „блицкрига“ 1711 г., кампанию против турок в 1712 г. русское командование планировало вести год и более, но только у границ России. От операций на балтийском театре военных действий не отказывались.⁶¹ На всеобщее восстание балканских христиан уже не рассчитывали, но на помощь сербов надеялись. В начале 1712 г. к Б. П. Шереметеву в Киев некий сербский поручик привёз очередную грамоту от сербских полковников Йована Текели, Вулина Потыседы и Хаджи Моисея о готовности 10 000 сербов присоединиться к Русской армии. В феврале 1712 г. Шереметев выделил полутора тысячам уже состоявших на русской службе сербам, молдаванам и казакам 15 000 руб.⁶² 25 марта 1712 г. Пётр I и С. Владиславич выслушали и одобрили известие „о горячести сердец православного народа, сущих под властью турецкою и царскою“, о том, что „полковник Вулин до 20 000 в готовности войска имеет“ и что 10 000 сербов готовы „к службе Его Царского Величества“. Сербам предлагалось „как возможно скоро поспешать“ к русским границам и по пути сжигать турецкие склады продовольствия. В тот же день Г. И. Головкин составил письмо о том, чтобы Вена разрешила или хотя бы не запрещала сербам соединиться с Русской армией: „...сущим сербянам, кто похочет, к войску Его Царского Величества приттить на вспоможение против турков“, за что обещалось в будущей войне Вены против турок таким же числом „не толко нерегулярными, но и регулярными вспомогать“.⁶³

Однако после подписания 5 апреля в Стамбуле русско-турецкого перемирия на 25 лет, канцлер Г. И. Головкин в мае 1712 г. указал сербское „приготовление к походу весьма отставить“.⁶⁴

После этого турки с трёх сторон решили вторгнуться в Черногорию, Боснийский везир Ахмед-паша Шапчалия, который сражался с русскими

60 П. П. Шафиров – Г. И. Головкину 7 февраля 1712 г. – РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1712. Д. 6. Л. 76, 889; там же, 1711. Д. 11. Л. 215, 231.

61 „На год и больше“ предписывалось укрепить гарнизоны малороссийских городов солдатами, украинцами, хлебом и прочим. – РГАДА Ф. 248. Оп. 2. Кн. 21. л. 162.

62 ППВ. Т. 12/1. С. 321, 422.

63 ППВ. М., 1975. Т. 12/1. С. 149–150, 426–427. О просьбе выслать 10 тыс. конных воинов писали также и к сербскому митрополиту. – РГАДА Ф. 32. Оп. 1 1712. Д. 13.

64 ППВ. Т. 12/1. С. 422.

на Пруте, собрал с Боснии, Герцеговины, Албании, Македонии и Старой Сербии до 20 тысяч войска (в том числе и подневольных христиан – ополченцев). **Под русскими знамёнами („под гербом Царского Величества“)** повстанцы храбро, из-за засад и из-за каждого камня отражали османское наступление.

В июле 1712 г. в местности Царев Лаз, скорее всего не в одном, а в нескольких боях, черногорцы перебили, возможно, до двух тысяч (в основном албанских) турок. Однако некоторые русские знамёна турки захватили как трофеи.⁶⁵

Контраст успехов Священной Лиги в войне 1683–1699 гг. и неудач Москвы в противоборстве с турками оказался разительным. В Европе стали говорить о низком уровне русской военной силы. 31 августа 1712 г. русское правительство составило очередной проект о союзе с „цесарским величеством“.⁶⁶ Но Габсбурги не хотели, чтобы русско-австрийский союз втянул их в конфликт с турками и шведами в северной Германии и считали целесообразным связать османов войной с Россией.⁶⁷ Сербы же не знали и долго не верили туркам и венецианцам, что Россия вышла из войны.

В октябре 1712 г. Шереметев отпустил из армии донцов и половину рядовых молдаван. Учитывая верность и храбрость горстки сербских добровольцев, прорвавшихся в 1711 г. на помощь русским, 9 октября 1712 г. фельдмаршал по указу царя оставил полностью все четыре сербские роты. 17 декабря 1712 г. Сенат постановил составить новые капитуляции с сербскими и молдавскими офицерами, „понеже оклады им выше регулярных конных офицеров“. (Рядовым положено быть в старых окладах „для того, что они служат на своих лошадях“).⁶⁸

Кампания 1713 г. К сербской помощи обратились снова после третьего объявления турками войны 6 ноября 1712 г. 30 декабря 1712 г. царь указал удовлетворять деньгами на воинские потребности черногорцев и „приказать... с приятным напоминанием чинить военный промысел“ против неприятелей.⁶⁹

При корпусе Шереметева к 1713 г. число сербов, увеличилось до полутысячи. (В актовом источнике цифры „плавают“). Как отряды „быстрого реагирования“, они эффективно использовались против налётов крымских татар. Однако из-за того, что жалование регулярно не поступало, сербы, как и казаки, восполняли его „конфискациями“ у

65 П. П. Шафиров – Г. И. Головкину 17 августа 1712 г. из Стамбула. – ППВ. Т. 12/2. С. 446. См. также: Мијушковић С. Догађаји у Црној Гори... С. 198. Драгићевић Р. Неколико напомена о боју на Цареву Лазу // Историски записи. Титоград, 1960. Књ. 17. Св. 1. С. 351–369.

66 ППВ. М., 1977. Т. 12/2. № 5375, 5467, 5468.

67 Евгений Савойский полагал, что Пётр I более заносчив, чем Карл XII, и Россия стала опаснее для Империи, чем Швеция. Флоровский А. В. От Полтавы до Прута. Из истории русско-австрийских отношений в 1709–1711 гг. Прага, 1971. С. 60, 63.

68 РГАДА. ф. 248. Оп. 1. Кн. 14 л. 163–164; ППВ. Т. 12/2. С. 454.

69 ППВ. Т. 12/2. С. 282. Тайный советник Т. Н. Стрешнев в мае 1713 г. награждал М. Милорадовича усыпанным алмазами портретом царя ценой в 420 р. Сохранился автограф полковника: „Царьскаго величительства полковникъ и кавалиеръ Михайлъ Милорадовићъ прими[л] пирьсону“. – РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Кн. 23. Л. 323.

местного населения. В связи с этим посылать их в рейды приходилось вместе с драгунами. Шереметев писал: „нерегулярные зело потребны, понеже, когда турок мир разорвал и войну объявил, то татары могут для здобычи в украинские города и села около Сырной недели впасть, как и в прежние годы бывало. А при мне волохов и сербов токмо с небольшим с 400 человек и в скорости оные поспеть не могут. Будет же наперед одних отправить, то обывателем учинят немалые обиды“.⁷⁰

Почётная роль охраны штаба Шереметева в Прилуках в 1713 г. была доверена именно сербской роте и его „надворному генеральному шквдрону“. В Ахтырке тогда стояло 500 сербов с 1126 лошадьми.⁷¹

6 марта 1713 г. фельдмаршал просил Сенат дать распоряжение генерал-майору графу Ф. Кантакузину, чтобы тот к 225 сербам, на вербовал ещё 475 чел., (всего до семи сотен), а к 250 молдаванам прибавил бы 50 чел., (до трёх сотен), чтобы получилась круглая тысяча. Сенат же пошёл дальше – решил призывать сербов и молдаван дополнительно сверх тысячного числа, но только „смотря по ведомостям с турецкой стороны“.⁷² 14 марта сенаторы оценили боеспособность сербов выше, чем нерегулярных войск России: сербы „против турок во всех случаях к действию могут благопотребнейшии наших нерегулярных быти“. Сенат решил призвать на службу от 5 до 10 тысяч сербов.⁷³ Это было своевременно, так как 13 апреля 1713 г. новый великий везир Ибрагим-паша заявил о походе 100-тысячной армии на Киев. Однако Ф. Кантакузин в апреле 1713 г. указывал, что о таком решении надо было сообщать заранее. Ведь только на дорогу к сербам и обратно потребуется три месяца, причём путь будет опасен, если турки „приступят к здешним странам“ (Правобережной Украине). Новым добровольцам следует сразу раздать деньги, „ибо бес того в службу итить не хотят“. Соглашаясь с этим, Шереметев настаивал, чтобы выделенные для этой цели 5 000 р., были немедленно использованы по назначению, иначе дополнительная вербовка провалится, а некоторые из прежде принятых сербов могут разъехаться.

Тем не менее в 1713 г. и позже сербы достойно несли боевую службу на Украине.

При заключении с турками 25-летнего перемирия в Адрианополе (Эдирне) 13 июня 1713 г., русские послы с трудом отбились от претензий Порты на всю Украину и, как и прежде, не имели возможности что-либо выговорить в пользу сербов. В это время, в июне 1713 г., черногорцы продолжали военные набеги на сёла с мусульманским и славянским населением, находившимся под властью султана и платившим туркам харач.

В тот год османские войска не были посланы в карательный поход против Черногории из-за состояния войны с Россией. Потом, уже 1 августа 1713 г. собранные ранее против русских 30 тысяч татар и 12 тысяч турок со 120 пушками султан отправил против польского короля Августа II с

70 Б. П. Шереметев – Сенату 15 января 1713 г. из Смоленска. – РГАДА Ф. 248. Оп. 2. Кн. 20. Л. 877.

71 РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Кн. 5. Л. 33–37.

72 РГАДА Ф. 248. Оп. 2. Кн. 21. Л. 22–23 об.

73 Сенаторы – Петру I 14 марта 1713 г. – ППВ. Т. 13/1. С. 194, 345.

целью добиться территориальных уступок от Речи Посполитой. Месть за помощь России обрушилась на Черногорию позже, в 1714 г., когда напряжённость русско-турецких отношений, хотя и продолжалась, но несколько спала.⁷⁴

В России внимание к сербским и молдавским ротам в это время уменьшилось, жалование задерживалось, но, тем не менее, из солидарности („из благочестия“) десятки сербов не покидали русскую службу. „Из них сербов один капитан сказал, что он с людьми своей команды, которые все Цесарской области, ежели более здесь он не потребен, [то] получа заслуженное жалование, может идти в свою землю. Но другой капитан объявил, что он и с ним 60 рядовых не могут возвратиться во отечество, понеже их жилища под турецким владением и для того желают быть неотлучно в службе и протекции Царского Величества“.⁷⁵

31 января 1715 г. по указанию царя граф Г. И. Головкин и барон П. П. Шафиров предложили поселиться в Киевской и Азовской губерниях сербским, молдавским и валашским офицерам и рядовым, поступившим в 1711 г., „которым за мирным постановлением никакой службы нет“, а вернуться назад они не могут, т. к. выехали без позволения австрийских и турецких властей. Двум сербским капитанам и 148 рядовым было указано отвести в полках Слободской Украины, смотря по чину, „полковникам по местечку, или по знатному селу, а прочим офицерам по несколько дворов“. Всем офицерам обещалось дать землю из „порозжих мест“ и для новых поселенцев, которых они призовут из „своих краёв“. В военное время офицеры будут иметь команду над своими людьми, а в мирное – „от них пожиток“. „А сербским офицерам и рядовым отвести в Азовской губернии места, где жить и давать годовое денежное и хлебное жалование“. Капитанам назначили по 60 р. денег и 60 четвертей хлеба (ржи и овса поровну), поручикам по 30 р. и 30 четвертей, прапорщикам по 25 р. и 25 четвертей, вахмистрам по 14 р. и 14 четвертей, рядовым по 12 р. и 12 четвертей на год. Тем, кто пожелает уехать, предписано было выдавать паспорт и деньги на обратную дорогу.⁷⁶

В 1723 г. Пётр Великий поручил капитану И. И. Албанезу снова сформировать полк из австрийских сербов, в который набрали 456 чел. Для полного комплекта в него включили 600 слободских украинцев.⁷⁷ Так было положено начало поселенным сербским гусарским полкам на службе Российской империи (аналог австрийской „*Militärgrenze*“).⁷⁸

74 Для конференции в Баре 17–18 октября 2011 г. „Россия и Балканы в течение последних 300 лет“ автор написал отдельную статью „Черногория и Турецко-русская война 1710–1713 гг.“.

75 Ведение о монтегренцах и иных. – РГАДА. Ф. 86. 1715. Д. 1. Л. 2.

76 РГАДА. Ф. 86. 1715. Д. 1. Л. 3–4, 7. Политические и культурные отношения России... С. 50–51.

77 Богоявленский С. К. Связи между русскими и сербами в 17–18 вв. // Славянский сборник. М., 1947. С. 253. О наборе сербов в Россию в 1724–1725 гг. см.: Политические и культурные отношения России... С. 70–72. О посылке 459 сербов в „новозавоёванные провинции“ в Персию в 1730 г., о возвращении в 1732 г. 232 чел. на Украину и стремлении русского командования сохранить однородное национально-сербское формирование, не размывая его слободскими казаками см.: Политические и культурные отношения России... С. 76–77, 87–91.

78 О сербских гусарах вообще и на службе в России см.: Бабац Д. Српски хусар. Београд, 2010.

Петровская эпоха стала твёрдым фундаментом русско-сербской взаимности, которая прошла сквозь века. Первый опыт союзных действий сербов и Русской армии в 1710–1713 гг. не был удачен. Тем не менее, в Турецко-русской войне 1710–1713 г. Порте пришлось учитывать позицию славян в своих владениях и сильное славянское восстание, сковавшее турок в Черногории, Албании, Герцеговине и Боснии. В борьбе за сербскую независимость идея русско-сербского боевого содружества стала моральной опорой, может быть опорой более важной, чем материальная помощь. Косвенно в то время Россия помогла и становлению Черногорской государственности. Первые сербские колонии, возникшие после 1710–1713 гг. на Украине, положили начало военно-земледельческим поселениям в Новой Сербии и Славяносербии.

СРБИ И ТУРСКО-РУСКИ РАТ 1710–1713. ГОДИНЕ
(Поводом 300-годишњице руско-српског војног савезништва)

Петровска епоха представљала је чврст основ за руско-српске односе који су се одвијали читавог века. Први покушај остварења савезништва Срба и Руске армије 1710–1713. није био успешан. Порта је решила да се позабави позицијама Словена на својим поседима и снажним словенским устанком који је притискао Турке у Црној Гори, Албанији, Херцеговини и Босни. У борби за независност Србије идеја о руско-српској војној сарадњи постала је морални ослонац – по свој прилици значајнији од материјалне подршке. У то време Русија је посредно помогла настанак црногорске државности. Прве српске колоније, основане након 1710–1713. године у Украјини, удариле су темеље војно-пољопривредним насеобинама у Новој Србији и Словеносрбији.